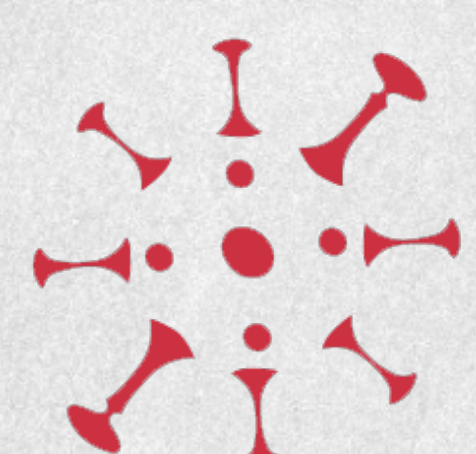

Два года COVID-слежки

Исследование технологических ограничений
в постсоветских странах во время пандемии и
их влияния на цифровые права

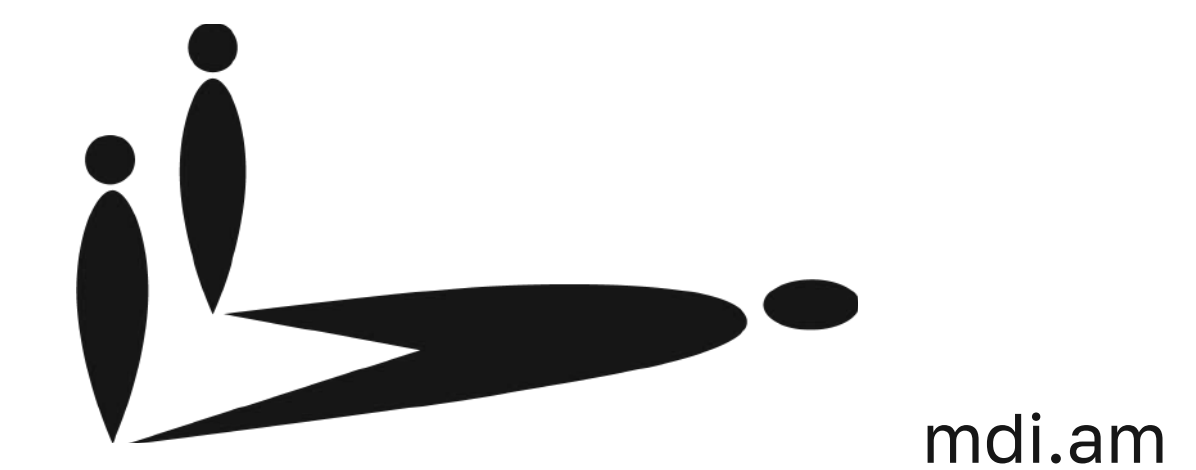

Pandemic
Big
Brother

Роскомсвобода

2022

При поддержке

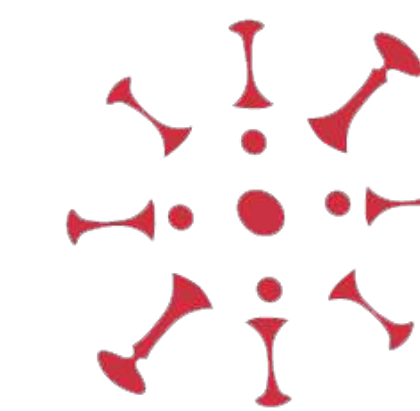

Содержание

Введение	4
Отмена ограничений	7
Потенциал для слежки	12
Борьба с дезинформацией	16
ДЕТАЛИЗАЦИЯ ПО СТРАНАМ	
 Армения	21
 Азербайджан	23
 Беларусь	25
 Грузия	27
 Казахстан	29
 Кыргызстан	31
 Молдова	33
 Россия	35
 Таджикистан	38
 Туркменистан	40
 Узбекистан	42
 Украина	44
Заключение	47

Роскомсвобода

roskomsvoboda.org

**Pandemic
Big
Brother**

pandemicbigbrother.online

Авторы

Алёна Рыжикова

Саркис Дарбинян

Введение

Уже более двух лет весь мир борется с пандемией коронавируса, живя при этом в новой реальности, правила игры в которой нам диктуют новые вспышки заболеваний и новые штаммы вируса. За эти два года граждане разных стран были вынуждены отчитываться правительствам о своих передвижениях, выходя из дома только при условии наличия пропуска или авторизирующего СМС, устанавливали приложения, отслеживающие их геолокацию и распространение вируса, смирились с тем, что операторы связи передают данные о местонахождении своих абонентов, вакцинировались и получали цифровые сертификаты и QR-коды, чтобы иметь возможность сходить в ресторан или торговый центр.

После окончания вспышки штамма «омикрон» зимой 2021–2022 года правительства разных стран постепенно снимают коронавирусные ограничения. Говоря о снятии ограничений мы подразумеваем возобновление авиарейсов, отмену обязательного предъявления сертификатов о вакцинации, отказ от использования приложений и отмену масочного режима.

Россия заявила, что с 15 июля будут сняты ограничения на пересечение границы, введённые ранее из-за пандемии COVID-19. Они действовали в стране с марта 2020 года. Сохраняется лишь требование о предъявлении ПЦР-теста для иностранцев, за исключением граждан Беларуси. Со 2 июля в России были приостановлены и другие COVID-ограничения, в том числе масочный режим, запрет на работу заведений в ночное время и др.

В то же время, несмотря на значительное послабление коронавирусных ограничений мы не можем говорить об окончании пандемии. С первых чисел апреля 2022 года в мире ежедневно фиксировалось более 1 млн новых случаев заболевания, к концу мая эта цифра снизилась до 400-500 тыс новых случаев в сутки. Однако, в связи с продолжительным локдауном в Китае с марта 2022 года, в настоящее время нет гарантий того, что в ближайшее время мир не столкнётся с шестой волной коронавируса, вызванной новым штаммом «стелс-омикроном», который распространяется ещё активнее своего предшественника.

С момента запуска «Роскомсвободой» проекта Pandemic Big Brother прошло больше двух лет, на протяжении которых мы следили за тем, как под предлогом борьбы с коронавирусом власти ограничивали права человека, в том числе цифровые.

В ряде стран с начала 2020 года была развёрнута массовая слежка за передвижениями граждан и собран большой массив чувствительных персональных данных.

В этом отчёте мы собрали актуальную информацию об отмене во всем мире коронавирусных ограничений, в том числе связанных с применением цифровых технологий. Собранная нами информация актуальна по состоянию на 1 июня 2022 года.

- В первой части доклада говорится о том, какие ограничения, введённые ранее для борьбы с коронавирусом в мире, были ослаблены или сняты.
- Вторая часть доклада описывает те цифровые инструменты для наблюдения за гражданами, которые были развёрнуты за время пандемии и продолжают работу в том числе после её окончания.
- Третья часть посвящена законодательству, которое было принято в рамках борьбы с коронавирусом в части регулирования интернета и цензурирования контента.
- В четвертой части доклада мы сделали разбивку по странам-партнёрам проекта, чтобы наиболее детально рассмотреть, какие цифровые ограничения применялись за два года пандемии, как долго они действовали и в какой период были отменены.

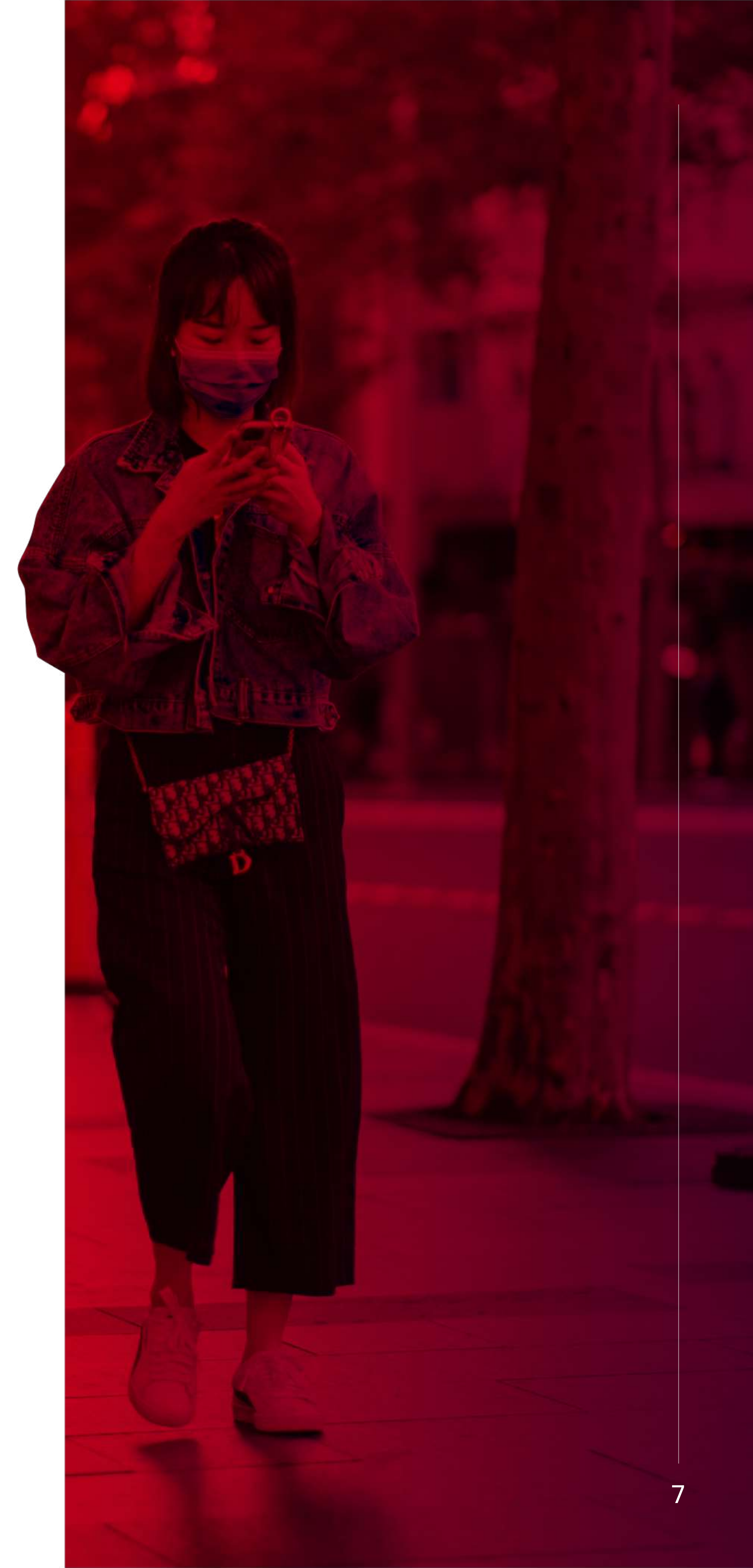
Отмена ограничений

После окончания волны «омикрона» в начале 2022 года мир постепенно начал отказываться от коронавирусных ограничений, том числе от обязательного предъявления сертификатов о вакцинации и масочного режима. Это связано как с высоким показателем вакцинации в странах, так и с более легким течением болезни, по сравнению с первыми штаммами вируса.

Первыми отказываться от ограничений, связанных с коронавирусом начали Швеция, Норвегия и Дания ещё осенью 2021 года. Дания при этом стала первой страной в ЕС, отменившей коронавирусные ограничения в сентябре прошлого года. К концу 2021 года часть ограничений всё же снова ввели из-за роста заболеваемости. Однако уже с февраля 2022 года Дания вновь отменила все ограничения, в том числе требование о предъявлении сертификатов о вакцинации.

9 февраля 2022 года Швеция отменила ограничение на количество участников публичных мероприятий и требование сертификатов о вакцинации при их посещении. С 1 апреля 2022 года был снят запрет на посещение страны и отменила требование о предъявлении документов о вакцинации при пересечении границы. Запрет действовал с 2020 года, позднее границы были открыты только для граждан, прибывающих из стран ЕС.

Норвегия с 12 февраля 2022 отменила требование социальной дистанции и обязательное ношение масок, а также обязательный карантин для больных COVID-19, однако им всё же рекомендуется оставаться дома в течение трёх дней.

Немногим позднее аналогичные действия предприняли и другие страны. Бельгия с 7 марта сняла запрет на посещение ресторанов, баров, кафе и других общественных мест без предъявления QR-кодов о вакцинации в приложении COVID Safe Tickets. В начале марта 2022 года ограничения также были сняты в Великобритании, Польше, Швейцарии, Словакии и Исландии.

Франция с 14 марта отменила масочный режим на улицах, а также требование о предъявлении сертификатов о вакцинации при посещении ресторанов и кафе, с 16 мая защитные маски также перестали быть обязательными в общественном транспорте, в том числе в поездах и самолётах.

С 1 апреля практически все антиковидные ограничения, в том числе масочный режим (за исключением общественного транспорта и при посещении врачей) были отменены в Германии. С 1 июня прибывающим в страну больше не нужно сдавать ПЦР-тест или предъявлять сертификат о вакцинации.

16 мая Агентство по авиационной безопасности Европейского союза (EASA) и Европейский центр профилактики и контроля заболеваний (ECDC) отменили рекомендацию об обязательном ношении масок в самолётах и аэропортах. Большинство стран поддержали такое решение, однако Италия и Испания всё же решили временно сохранить масочный режим. Италия как минимум до 15 июня сохранила в силе масочный режим в общественном транспорте, в то же время было отменено требование о предъявлении сертификатов о вакцинации при пересечении границы.

25 мая о временной победе в битве с COVID-19 заявила Япония, в стране было отменено чрезвычайное положение по коронавирусу. При этом с 1 июня 2022 года изменились правила въезда прибывающих в страну. Правительство разделило страны и регионы по степени риска – людям с низким уровнем риска не нужно будет сдавать ПЦР-тест или соблюдать карантин по прибытии, люди из средней группы среднего риска также освобождаются от этого, если получили три дозы вакцины. Для тех, кто находится в группе высокого риска, ПЦР-тест и трехдневный карантин по-прежнему будет обязательным.

С 1 июня Греция отменила большинство ограничений, в том числе обязательное ношение масок в общественных местах, они остаются необходимы только в больницах, домах престарелых и в общественном транспорте. Такие правила сохранятся в стране до 15 сентября.

Также с 1 июня в Квебеке (Канада) было отменено чрезвычайное положение в области здравоохранения, которое действовало более двух лет с 13 марта 2020 года. Медицинские маски перестали быть обязательными в большинстве общественных мест, но в то же время сохранились некоторые ограничения при въезде в страну – гражданам необходимо предъявить сертификат о вакцинации и ответить на вопросы в приложении ArriveCan (его действие продлено минимум на месяц до конца июня 2022 года).

Вместе с отказом от медицинских масок власти прекращают работу запущенных ранее приложений для отслеживания контактов с зараженными коронавирусом и проверки QR-кодов о вакцинации.

Швейцария публично заявила о приостановке действия своего приложения SwissCovid. Оно проработало в стране с 25 июня 2020 до 31 марта 2022 года.

О практически полном прекращении использования приложения также сообщили власти Сингапура. Приложение TraceTogether, запущенное одним из первых в мире, с 26 апреля 2022 года больше не требовалось в большинстве общественных мест. Оно действовало в стране также с марта 2020 года. Изначально оно создавалось для отслеживания контактов с больными на основе технологии Bluetooth, позднее оно также использовалось для чекинов при посещении ресторанов, а также для предъявления сертификатов о вакцинации.

В России значительное коронавирусное послабление началось после объявления о «специальной военной операции» в Украине, которая сместила на себя весь фокус внимания.

С 3 марта 2022 в Москве было отменено требование об обязательном предъявлении QR-кодов для посещения общественных мест, в том числе кафе и ресторанов. 4 марта аналогичная норма перестала действовать в Санкт-Петербурге. 25 мая мэр Москвы Сергей Собянин вовсе объявил «ковидную амнистию», освободив москвичей от уплаты штрафов за коронавирусные нарушения.

Первой от масочного режима в России отказалась Чеченская республика с февраля 2022 года, в остальных регионах послабления начались позднее. В Москве, например, ношение масок перестало быть обязательным с 15 марта.

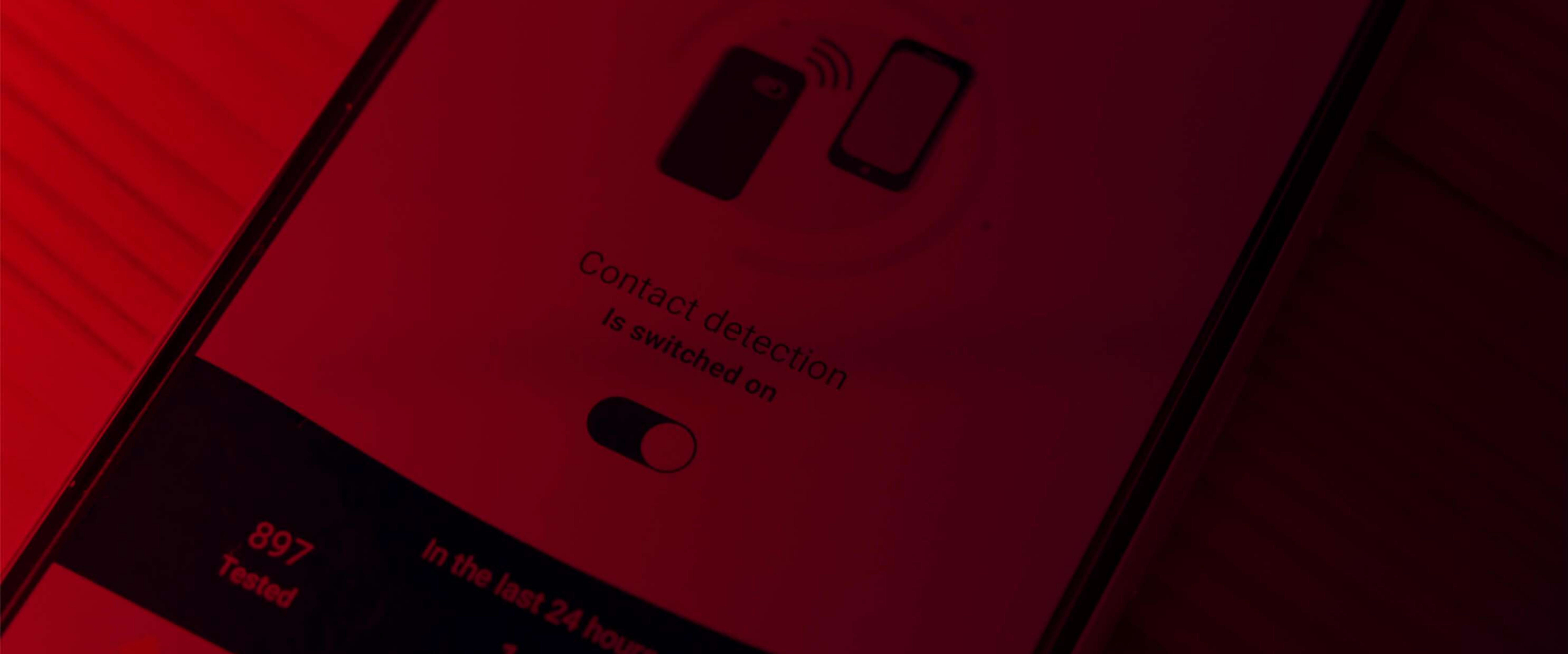
В то же время Китае, напротив, совсем недавно переживал строгий карантин на фоне нового штамма «стелс-омикрон». Крупнейший город страны Шанхай был полностью закрыт на локдаун с 28 марта этого года, а недовольные новыми ограничениями граждане выходили на протестные акции и устраивали стычки с полицией. Этот карантин также не обошелся без применения технологий. Улицы патрулировали роботы и дроны, которые призывают жителей дезинфицировать свои дома и не выходить на улицу. С помощью дронов также доставлялись лекарства пожилым людям. С начала июня крупные торговые центры Пекина и Шанхая вновь открываются на фоне снижения случаев заболевания. С 1 июня в Шанхае также возобновилась работа общественного транспорта, при этом ранее во время карантина передвигаться на собственном автомобиле гражданам разрешалось только при наличии специального пропуска.

Пока материковый Китай вновь переживал режим строгих ограничений, Гонконг с апреля отказался от части ограничений, некоторые из которых действовали в стране ещё с 2020 года. Был снят запрет на полёты, а время обязательного карантина для въезжающих сократили с 14 до 7 дней. С 21 апреля вновь вернулись к работе кинотеатры, тренажерные залы, салоны красоты и другие общественные пространства. В то же время сохраняется правило социальной дистанции и необходимость использования приложения LeaveHomeSafe. Оно используется для посещения общественных мест и поездок в такси — гражданам необходимо сканировать QR-коды перед входом и выходом из помещений и такси.

Возвращаются COVID-ограничения также в Индии (штат Махараштра), где наблюдается резкий всплеск новых случаев заболевания. На фоне этого власти вернули обязательный масочный режим в общественных местах, а также призвали граждан пройти тестирование на коронавирус.

Сейчас мы видим очередной мировой дисбаланс в части принятия решений об отношении правительств к коронавирусу и методам борьбы с ним. Опыт Китая и стратегия «zero-COVID» диктуют строгие ограничения, карантин, массовое тестирование на коронавирус и запреты на выход из дома. Европа и ряд других стран, тем временем, напротив, отказываются от ограничений, заявляя, что «коронавирус больше не представляет опасности» и может расцениваться как сезонный грипп.

Если обратиться к опыту борьбы с коронавирусом в 2020–2021 годах, нельзя исключать возможность введения новых запретов и строгих ограничительных мер.

Потенциал для слежки

Пандемия коронавируса послужила для властей ряда стран стимулом как для запуска полезных цифровых инструментов для оказания государственных услуг, так и для масштабного развёртывания технологий для слежки за своими гражданами, которые внедрялись под предлогом борьбы с коронавирусом.

Ещё в 2020 году у многих правозащитников вызывали опасения вводимые властями меры по наблюдению за гражданами. Если с приложениями для отслеживания геолокации частично был найден компромисс и данные собирались обезличенные, то приложения для отслеживания соблюдения обязательного карантина больными COVID-19 представляют собой грубое вмешательство в частную жизнь пациентов. Такие приложения требовали регулярно присылать селфи с геолокацией, постоянно мониторили местоположение и могли ошибочно выписать штраф за нарушение карантина.

Значительное распространение за последние два года получили технологии распознавания лиц в городском видеонаблюдении и в коммерческих целях от числе для отслеживания в 2020 году нарушителей карантина и масочного режима

В Москве и Санкт-Петербурге с начала пандемии количество камер на улицах продолжило расти, а систему «Безопасный город», объединяющую все городские камеры видеонаблюдения в том числе с распознаванием лиц начали внедрять и в других регионах. Кроме этого, систему распознавания лиц в столице распространили также на метро, наземный общественный транспорт и учебные заведения. Суммарно за 2020–2021 года российские власти потратили на системы распознавания лиц более 1,9 млрд рублей.

Системы распознавания лиц для отслеживания соблюдения обязательного карантина лицами, больными COVID-19 ещё в 2020 году начали тестировать в нескольких штатах Австралии.

Речь идёт о приложении Home Quarantine SA, которое случайным образом предупреждает пользователей, чтобы они подтвердили свое местоположение и отправили селфи властям в течение 15 минут. При этом, если больной человек будет замечен на улице, ему грозит штраф.

В рамках тестируемой системы люди отвечают на случайные запросы на регистрацию, делая «селфи» по указанному адресу домашнего карантина. Если программное обеспечение, которое также собирает данные о местоположении, не сверяет изображение с «подписью лица», полиция может посетить место, чтобы подтвердить местонахождение человека.

В Южной Корее с декабря 2021 года разрабатывается пилотный проект по использованию искусственного интеллекта, распознавания лиц и тысяч камер видеонаблюдения для отслеживания передвижений граждан, больных коронавирусом. Предполагается, что умные камеры будут идентифицировать, с кем контактировал больной коронавирусом, а также факт ношения им защитной маски.

Ещё одно применение технологии распознавания лиц во время пандемии предложили в Японии. В декабре 2021 года местная технологическая компания рассказала о планах разработать систему проверки сертификатов о вакцинации на основе этой технологии. На первом этапе такой способ проверки будет носить добровольный характер, в случае согласия человеку необходимо будет изначально загрузить свою фотографию и историю вакцинации от коронавируса.

Технологии распознавания лиц для отслеживания пациентов с COVID-19 в том или ином виде применялись как минимум в Китае, России, Польше, Японии, Индии и в некоторых штатах США.

В то же время с переходом ряда сфер на удалённый формат работы стали появляться сервисы для электронного оказания услуг, в том числе государственных. Суды, как и большинство сфер, перешли на формат работы по видеоконференц связи. Государственные онлайн-порталы России, Эстонии, Латвии и других стран расширили количество услуг, которые граждане могут оформить дистанционно.

После начала массовой вакцинации предприятия начали возвращать сотрудников в офисы, однако работники вынуждены были делиться с работодателями своей медицинской информацией, в частности, данными о вакцинации и ревакцинации. В Москве работодателей также обязывали передавать данные о вакцинации сотрудников властям через портал mos.ru.

Несмотря на послабление ограничений в 2022 году, власти продолжают выделять средства на поддержку и доработку сервисов и приложений, которые были запущены во время пандемии для предотвращения её распространения. К примеру, в Великобритании разработчик коронавирусного приложения NHS заключил контракт на поддержку приложения до конца 2022 на 2,5 млн фунтов стерлингов.

Краткие выводы

- 1 Пандемия послужила стимулом для развития электронных сервисов на государственном уровне, например, оказания дистанционно услуг, которые ранее можно было получить лишь с физическим присутствием.
- 2 Резкое развитие также получили технологии постоянного наблюдения за гражданами, область применения которых либо вовсе не зафиксирована, либо зафиксирована настолько размыто, что может применяться в том числе с нарушением основных прав человека. Здесь речь идёт в первую очередь о технологиях распознавания лиц, вводимых якобы для фиксации нарушителей карантинного режима. В то же время уже существующие камеры разрешали использовать для этих целей.
- 3 Обязательства по слежке также были наложены на работодателей. В разное время их обязывали собирать дополнительную, чаще всего конфиденциальную информацию о здоровье своих сотрудников, что нарушает трудовой кодекс и является вмешательством в частную жизнь.
- 4 Мы по-прежнему не знаем, как власти распорядились с данными, которые были собраны различными приложениями, в особенности – обязательными, которые отслеживали соблюдение карантинных мер больными коронавирусом и фиксировали данные о здоровье пользователей.

保护未成年人健康

Борьба с дезинформацией

Снятие ряда коронавирусных ограничений не повлекло за собой отказ от применения законов и постановлений, которыми ранее была введена цензура в интернете в части запрета о размещении фейковой информации о коронавирусе.

С момента начала пандемии правительства принимали законы и иные документы, которыми вводилась административная и уголовная ответственность за распространение в интернете недостоверной или отличающейся от официальных заявлений властей информации о коронавирусе.

В России такой закон приняли ещё в марте 2020 года и он предполагает наказание за распространение недостоверных новостей о чрезвычайных ситуациях, в том числе о распространении коронавируса вплоть до штрафа в размере 3 млн руб. и до пяти лет лишения свободы. На практике этот закон чаще всего применялся в отношении граждан за посты и комментарии в соцсетях, а средняя сумма штрафов по нему составила 30 тысяч рублей.

Аналогичные документы были приняты как минимум ещё в 18 странах – Алжире, Азербайджане, Боливии, Боснии и Герцеговине, Бразилии, Греции, Камбодже, Венгрии, Иордании, Филиппинах, Пуэрто Рике, Румынии, Таджикистане, Таиланде, Арабских Эмиратах, Узбекистане, Вьетнаме, ЮАР.

К примеру, в Индии, закон о запрете распространения фейков в связи с эпидемиологической обстановкой действовал и до пандемии и его применение расширилось в том числе на публикации о коронавирусе.

Правительство ЮАР также в 2020 приняло закон, запрещающий распространение фейковых новостей. Принятие законопроекта произошло на фоне быстрого распространения в WhatsApp, SMS и электронной почте потока дезинформации о коронавирусе.

В Сингапуре аналогичный закон был принят в 2019 году, однако на декабрь 2021 года приговоров по нему было вынесено лишь 33, при этом большая часть из них (19) была связана именно с публикацией фейковой информацией о коронавирусе.

Власти Греции в 2021 году ограничили доступ журналистов к ранее общедоступным данным о ходе пандемии в стране. В ноябре 2021 правительство приняло закон, по которому распространение ложных новостей о коронавирусе могло повлечь уголовную ответственность.

В Малайзии аналогичный запрет публикации фейков о коронавирусе был прописан в постановлении о чрезвычайном положении в связи с пандемией. Согласно ему, публикация ложных сведений о коронавирусе могла повлечь крупные штрафы и даже тюремное заключение на срок до 6 лет.

Наравне с законодательными изменениями к борьбе против дезинформации о коронавирусе присоединились крупные соцсети, которые ранее не принимали участия в принятии решений об эпидемиологической повестке.

Facebook, Instagram, Twitter начали маркировать публикации о коронавирусе и делают это по сей день. Facebook ещё в марте 2020 года начал удалять публикации о теориях заговора вокруг коронавируса.

Участие платформ социальных сетей в борьбе с дезинформацией о коронавирусе является одной из рекомендаций ООН в части недопущения распространения ложных сведений о пандемии и создании паники. Ещё в 2020 году ООН предложила 5 способов борьбы с «эпидемией» дезинформации в мире. В числе других предложений ООН – сбор фактов и распространение достоверных сведений, взаимодействие с журналистами и СМИ из разных регионов для обмена информацией, а также работа с гражданским обществом и правозащитная деятельность.

В отдельных странах власти принуждали платформы социальных сетей удалять посты о коронавирусе с критикой действий правительства.

В Индии в апреле 2021 года на фоне роста заболеваемости пользователи соцсетей критиковали правительство за нехватку мест в больницах и продовольствия. Правительство резко отреагировало на онлайн-критику, приказав Twitter, Facebook и Instagram удалить десятки постов, якобы содержащих «подстрекательский» контент.

С сентября 2021 YouTube начал удалять публикации, в которых ставится под сомнение вакцина из списка, одобренного ВОЗ.

Facebook при этом столкнулся с волной критики из-за откладывания процесса принятия решения относительно контента, содержащего дезинформацию о вакцинации.

Противники же вакцинации по всему миру выражали своё мнение не только в соцсетях, но и устраивали беспорядки из-за нежелания вакцинироваться и несогласия с новыми мерами по борьбе с коронавирусом. В ноябре 2021 года в Роттердаме (Нидерланды) такие беспорядки сопровождались стрельбой и стычками с полицией.

Краткие выводы

- 1 Соцсети продолжают увеличивать влияние в социальных и политических вопросах. Привлекая крупные социальные платформы к борьбе с дезинформацией в связи с коронавирусом, правительства разных стран могут использовать такие рычаги также для других целей.
- 2 Усиливается интернет-цензура на фоне принятия законов, которыми вводятся наказания за публикацию фейковой информации. Если в одних случаях фейками могут признаваться различные теории заговоров, то в ряде стран недостоверной признаётся любая информация, отличная от официальных заявлений властей, в том числе высказывание личного мнения в комментариях. Такие случаи не раз приводили к административной ответственности по делам о фейках и в дальнейшем могут стать постоянной практикой.
- 3 если массовые режимы и слежка через приложения сворачиваются, то законы о запрете публикации фейковой информации продолжают действовать, более того, в дальнейшем они могут быть дополнены и применяться для подавления свободы слова по другим жизненно важным вопросам.

Детализация по странам

Армения

Азербайджан

Беларусь

Грузия

Казахстан

Кыргызстан

Россия

Таджикистан

Туркменистан

Узбекистан

Молдова

Украина

Армения

В Армении за время пандемии вводился режим чрезвычайного положения, была приостановлена работа большинства предприятий, в том числе общественного транспорта, вводились ограничения на передвижение граждан.

Власти страны запускали систему пропусков для выдачи гражданам разрешений на выход из дома, операторы связи передавали властям данные о местонахождении абонентов, было разработано приложение для отслеживания контактов с зараженными коронавирусом и отдельное приложение для граждан, находящихся на карантине. Кроме этого, действовало требование об обязательном предъявлении QR-кодов для посещения ресторанов и других общественных мест.

Были зафиксированы факты нарушения цифровых прав граждан, в том числе утечка данных летом 2020 года о 132 погибших от коронавируса.

Чрезвычайное положение действовало в стране с 16 марта 2020 года и несколько раз продлевалось вплоть до 11 сентября 2020 года. Одновременно с этим был запущен портал и приложение для информирования населения о коронавирусе и действующих в стране ограничениях.

Объявив в стране чрезвычайное положение, власти запретили СМИ и пользователям соцсетей публиковать неофициальную информацию о COVID-19. Нарушение этого требования предусматривало административную ответственность в виде штрафа. Внимание властей привлекали как публикации в медиа, так и конкретные посты граждан в социальных сетях. Коалиция журналистских организаций, а также организация «Репортеры без границ» назвали такие требования «непропорциональным, необоснованным и не отвечающим общественным интересам». В результате резкой критики правительство ослабило ограничения 26 марта, а затем 13 апреля 2020 года временно отменило цензуру.

С 4 июня 2020 года введено требование об обязательном повсеместном ношении масок.

[Армения](#) →

Подробнее об ограничениях гражданских прав, реализуемых с помощью цифровых технологий.
[PandemicBigBrother.online](#)

Непродолжительное время в период первой волны коронавируса в Армении действовала система пропусков, которые граждане обязаны были заполнять для посещения места работы.

Правительство принимало законы об ответственности за нарушение карантинного режима. Согласно закону, в качестве наказания мог последовать в том числе арест на срок до 3 месяцев, если в факт нарушения человеком карантина привёл к болезни других лиц.

Граждан обязывали скачивать на телефон приложение, которое собирает и хранит данные о круге лиц, с которыми контактируют абоненты. Такая мера была принята на время чрезвычайного положения, а власти обещали удалить собранные данные по его окончанию.

Кроме этого, с самого начала пандемии власти мониторили передвижения граждан с помощью сотовых операторов – в мае 2020 года они отчитались о том, что отследили телефонные звонки 1938 человек и обнаружили 735 случаев прямого контакта с людьми, у которых был положительный результат теста на COVID-19. В сентябре 2020 года такая мера была приостановлена, а все собранные данные были удалены в присутствии представителей правительства, Национального собрания и трех мобильных операторов.

Позднее было разработано и запущено ещё несколько специальных мобильных приложений. В феврале 2021 – «Путешествую без COVID-19» для беспрепятственного въезда в страну граждан, проживающих в странах Евразийского Экономического Союза. Оно же действовало на территории всех этих стран. По прилете необходимо было предъявлять QR-код об отсутствии болезни, генерируемый этим приложением.

В июле 2021 года появилось приложение StayHome для больных коронавирусом, находящихся на домашнем лечении. Приложение требовало от граждан идентификационные данные и регулярно запрашивало селфи с геолокацией.

С октября 2021 года работающих граждан, в том числе на удаленном режиме, обязали регулярно предоставлять работодателям сертификат о вакцинации против COVID-19, либо отрицательный результат ПЦР-теста. В трудовой кодекс внесли поправки о штрафах за непредоставление работодателям медицинских данных.

С 22 января 2022 для посещения ресторанов, спортивных комплексов и других общественных мест обязательным стало требование о предоставлении QR-кода о вакцинации или справки с отрицательным результатом ПЦР-теста. В случае заражения человека Covid-19 факт его заболевания отображается в приложении ArMed в виде красного QR-кода. В течение всего периода его болезни QR-код серого цвета, а после выздоровления снова становится зеленым. Изначально при запуске этой системы при сканировании QR-кодов отображались в том числе личные данные граждан, спустя несколько дней эту информацию решили скрывать от посторонних.

Были зафиксированы факты продажи поддельных сертификатов о вакцинации и незаконная продажа в интернете «противокоронавирусных» препаратов.

С 1 мая 2022 года власти отменили требование о предъявлении сертификата о вакцинации или ПЦР-теста при въезде в страну, также была отменена социальная дистанция и упразднено требование о вакцинации работников отдельных сфер.

С 12 мая 2022 года граждане Армении вновь смогли посещать рестораны и другие общественные места без предъявления QR-кодов, при этом карантин в стране сохраняется до 22 июня 2022 года.

Азербайджан

В Азербайджане за время пандемии вводилась система SMS-разрешения для выхода на улицу, были приняты законы об административной и уголовной ответственности за нарушение санитарных правил, несколько раз вводился строгий карантинный режим, для информирования населения был запущен специальный информационный портал.

Также было разработано несколько приложений – e-Tabib и CheckApp – для отслеживания соблюдения обязательного карантина больными коронавирусом и для проверки QR-кодов при посещении общественных мест. Кроме того, при въезде в страну обязательным является предъявление QR-кода из приложения «Путешествую без COVID».

[Азербайджан](#) →

Подробнее об ограничениях гражданских прав, реализуемых с помощью цифровых технологий.
PandemicBigBrother.online

С 23 марта 2020 года по 1 августа 2020 года в стране действовал специальный карантинный режим, были остановлены междугородние пассажироперевозки, а с 5 апреля 2020 гражданам разрешили покидать место жительства только при наличии специального SMS-разрешения. Чтобы получить SMS-пропуск гражданам необходимо было отправлять сообщение на номер 8103 и указать цель и свои персональные данные. 16 мая 2020 года эта система была отменена, однако что стало с собранными данными остаётся неизвестным.

Строгий карантин снова был введён с 11 ноября 2020 года, а с 21 ноября по 28 декабря 2020 года, были закрыты все общественные места, в том числе метро, за исключением продуктовых магазинов и аптек.

Ещё в марте 2020 власти приняли закон, предусматривающий строгие наказания за «нарушение противоэпидемических, санитарно-гигиенических или изоляционных» правил. Поправки в уголовный кодекс предусматривали штраф в размере до трех тысяч долларов и даже лишение свободы на срок до пяти лет, если будет доказан факт намеренного распространения человеком вируса. Тогда же правозащитная организация Human Rights Watch (HRW) назвала действия властей несоразмерными в сравнении с угрозой распространения вируса.

Также в 2020 году власти запустили приложение e-Tabib, призванное проверять соблюдение карантинных правил больными на самоизоляции. При получении гражданами положительного результата теста на коронавирус, им приходило смс с угрозой уголовной ответственности в случае нарушения карантина. Как и в случае с российским приложением, оно допускало ошибки и присылало уведомления о нарушении правил самоизоляции даже в случаях, когда человек не покидал место жительства. При начальном запуске приложения в условиях использования говорилось о возможности передачи собираемых данных третьим лицам, позднее после волны возмущений в правилах прописали, что данные могут переданы лишь в случае необходимости и с соответствующими юридическими ограничениями.

С 14 декабря 2020 по 18 января 2021 в республике снова ввели в действие систему СМС-разрешений, карантин же был продлён до 1 апреля 2021 года.

В конце августа 2021 года для посещения общественных мест обязательным стало предъявление QR-кодов о вакцинации, тогда же было разработано мобильное приложение CheckApp для проверки QR-кодов уполномоченными органами. Граждане же могли просматривать свои COVID-паспорта на портале электронного правительства myGov, а также в запущенном ранее приложении e-TƏBİB или на портале its.gov.az.

Помимо этого, лаборатории Азербайджана и Молдовы присоединились к приложению «Путешествую без COVID-19».

29 октября 2021 года власти вновь продлили карантинный режим, который затем ещё несколько раз пролонгировался вплоть до 1 марта 2022 года.

С 15 февраля 2022 года в стране начали действовать новые карантинные ограничения. Сертификаты о вакцинации, выданные более полугода назад стали недействительными, если граждане не сделали третью дозу прививки. Также обязательным стало требование о предъявлении QR-кодов в общественных местах и тестирование на COVID-19 при пересечении границы.

С 15 апреля 2022 года Азербайджан отменил требование ПЦР-теста для полностью вакцинированных путешественников, с 1 мая был упразднён масочный режим. При этом в общественные места разрешён только при наличии COVID-сертификата, а режим карантина действует до 1 июля 2022.

Беларусь

С самого начала пандемии власти на вводили обязательный карантин, но в то же время предупреждали население о необходимости соблюдения мер безопасности. Был создан официальный интернет-ресурс для информирования населения по вопросам коронавируса, однако, по словам правозащитников, информация на нём обновлялась с большими задержками.

[Беларусь](#) →

Подробнее об ограничениях гражданских прав, реализуемых с помощью цифровых технологий.
[PandemicBigBrother.online](#)

По данным организации Human Constanta, Министерство здравоохранения не публиковало данные о динамике заболеваемости в стране, а с 17 апреля 2020 года перестало проводить пресс-конференции и отвечать на официальные запросы о предоставлении таких данных от независимых СМИ. Данные о смертности не публиковались властями с июня 2020 года. При этом, по подсчётам журналистов, за 2020 год только в Минске от коронавируса скончались больше людей, чем Минздрав зафиксировал по всей стране. Избыточная смертность за год, по подсчётам Медиазоны, выросла на 29%. По другим данным, за год с марта 2020 по март 2021 года избыточная смертность в стране составила 32 тысячи человек, что в 14 раз больше данных, предоставленных властями.

Правозащитниками не были зафиксированы факты применения цифровой слежки за больными или разработки приложений или других цифровых инструментов для борьбы с коронавирусом в стране.

Были выявлены несколько случаев неправомерного использования и утечки конфиденциальной информации, а именно – адресов и контактных данных заболевших COVID-19.

В ноябре 2020 года в Минске был введён обязательный масочный режим. Сумма штрафа за нарушение масочного режима составляла 14 500 рублей. 22 октября 2021 года обязательный масочный режим в стране был отменён.

Как и в других странах ЕАЭС здесь действует приложение «Путешествую без COVID-19». С октября 2021 года его стали применять для пропуска ночью в развлекательные заведения. Посетителям необходимо было предъявлять из приложения или в распечатанном виде документ, подтверждающий полный курс вакцинации, или результат ПЦР-теста. Уже 22 октября эта мера была отменена.

Правозащитники указывают, что за время пандемии в стране усилилось давление на независимые СМИ. В качестве мер власти прибегали к административной ответственности, лишению аккредитации и даже высылке отдельных журналистов.

С 3 апреля 2022 года жители Беларуси могут беспрепятственно покидать страну, при этом иностранцам для въезда всё ещё необходимо предъявлять ПЦР-тест или сертификат о вакцинации. Исключение сделали для граждан, которые въезжают в страну, в том числе транзитом, в связи с военными действиями в Украине.

Грузия

Власти Грузии за два года пандемии вводили чрезвычайное положение, обязательный карантин, запустили информационный портал со статистикой заболеваемости и действующими ограничениями, разработали приложения для отслеживания эпидемиологической обстановки и для хранения и предъявления QR-кодов о пройденной вакцинации или перенесённом COVID-19.

Чрезвычайное положение действовало с 21 марта по 22 мая 2020 года, во время которого также был предусмотрен комендантский час, полностью остановлена работа общественного транспорта, запрещены сборы больше трёх человек. За время действия чрезвычайного положения несогласные с ограничениями граждане собирались на онлайн-митинг.

В апреле 2020 года Парламент Грузии утвердил поправки в законодательство, которые подразумевают штрафы и уголовную ответственность за нарушение карантина и обязательной самоизоляции. За первое нарушение 2 тысяч лари для физических лиц и 10 тысяч лари для юридических, повторное нарушение предполагает уголовную ответственность и наказание в виде домашнего ареста на срок от шести месяцев до двух лет либо лишения свободы на срок до трех лет. Также были введены штрафы за нарушение масочного режима. В 2021 году штрафы за отсутствие маски в общественном месте удвоили.

В сентябре 2021 власти приняли закон, который предусматривает амнистию для граждан, ранее оштрафованных за нарушение коронавирусных ограничений (правил самоизоляции, карантина и штрафов за отсутствие масок). Такая амнистия коснулась более 245 тысяч граждан и 344 юридических лица, а общая сумма неуплаченных штрафов составила примерно в 76 миллионов лари (около 25 миллионов долларов).

[Грузия](#) →

Подробнее об ограничениях гражданских прав, реализуемых с помощью цифровых технологий.
[PandemicBigBrother.online](#)

Ещё в апреле 2020 года в стране было запущено приложение STOP COVID для мониторинга распространения коронавируса. Оно работало на основе Bluetooth и GPS и, как утверждали власти, помогало гражданам узнать, вступали ли они в контакт с человеком с подтвержденным коронавирусом.

22 июня 2021 Парламент Грузии утвердил поправки в закон «Об общественном здоровье», предоставляющие правительству Грузии право вводить ограничения из-за пандемии коронавируса без объявления чрезвычайного положения до 1 января 2022 года. В декабре 2021 года действие поправок продлили до 1 января 2023 года, при этом оппозиционные депутаты выступали против, указывая на то, что принимаемые меры оказались неэффективными.

В ноябре 2021 года власти запустили приложения CovidPass Georgia и Georgia e-Health. Первое могли использовать как граждане страны, так и иностранцы, оно выдавало информацию о пройденной вакцинации, результатах ПЦР-тестов и факте перенесённого коронавируса. Второе использовалось для международных поездок и могло обеспечить беспрепятственный доступ в 51 страну, которая одобрила сертификаты о вакцинации, выданные Грузией.

С 1 декабря 2021 года предъявление сертификатов о вакцинации стало обязательным для посещения общественных мест, в том числе ресторанов, гостиниц, кинотеатров, фитнес-центров. В то же время Грузия стала страной, где подобные требования просуществовали совсем непродолжительное время. С 1 февраля предъявление таких документов было упразднено.

28 марта был отменён масочный режим на улицах, ношение масок осталось обязательным только в закрытых помещениях и общественном транспорте.

С 17 мая 2022 года Грузия открыла сухопутную границу, но по-прежнему сохраняется требование о предъявлении сертификата о вакцинации на английском языке или ПЦР-теста, сделанного не позднее 72 часов.

Казахстан

Здесь за два года пандемии коронавируса были введены чрезвычайное положение и строгий локдаун, запущен информационный [портал](#) о коронавирусе, была развёрнута система видеонаблюдения для мониторинга нарушения карантина, разработаны приложения контроля за больными на домашнем лечении и для сертификатов о вакцинации.

Были зафиксированы многочисленные аресты и штрафы за публикации в соцсетях фейковых новостей о коронавирусе, также к ответственности привлекались граждане за продажу поддельных сертификатов о вакцинации.

Режим чрезвычайного положения, строгий карантин и жесткие ограничения на въезд и выезд из страны действовали в период с 16 марта до 11 мая 2020 года.

С 1 апреля 2020 находящихся на домашнем карантине [обязывали](#) устанавливать приложение Smart Astana для контроля передвижения. Приложение [запрашивало](#) данные о геолокации и требовало включенный режим Wi-Fi и Bluetooth. При фиксации отклонения от предоставленной геолокации человеку поступал звонок для выяснения причин нарушения карантина. Для фиксации нарушения человеком карантина и последующих доказательств в суде [применялись](#) городские камеры видеонаблюдения «Сергек».

На удалённый режим работы перешли не только большинство предприятий, но и суды. Заседания [проводились](#) по Zoom и через WhatsApp.

В феврале 2021 года было запущено ещё одно приложение – Ashyq, по которому гражданам присваивались «цвета» для пропуска в различные общественные места. Посетителей [«делили»](#) на 4 категории, обозначая их разным цветом в зависимости от COVID-статуса («зеленый» – отрицательный ПЦР-тест, «синий» – не числится как контактный с больным COVID-19, «желтый» – контактировал с больным COVID-19, «красный» – болен COVID-19). Отказ раскрывать свой COVID-статус расценивался как наличие болезни и [являлся](#) основанием для недопуска в места общественного пользования. Приложение не нашло положительного отклика у граждан, однако негативные отзывы о нём оперативно [удаляли](#).

[Казахстан](#) →

Подробнее об ограничениях гражданских прав, реализуемых с помощью цифровых технологий.
[PandemicBigBrother.online](#)

До августа 2021 года общественные места были доступны для всех казахстанцев с зеленым и синим кодом в Ashyq, с августа по выходным в заведения начали пускать только людей с «зеленым» статусом.

Информация о статусе вакцинации сохранялась в аналоге российской системы «Госуслуги» – приложении EgovMobile, которое позднее было интегрировано с Ashyq.

Были выявлены случаи ошибочной выдачи сертификатов о вакцинации, а также факты продажи поддельных сертификатов.

В конце декабря 2021 года стало известно, что власти использовали данные с приложения Ashyq для целей, отличных от борьбы с пандемией коронавируса. Данные о гражданах из приложения были переданы налоговой службе для проверки предпринимателей. Властей смутило, что количество «чекинов» через приложение не соответствовало количеству фискальных чеков заведений.

С 18 февраля 2022 года была ослаблена часть карантинных мер: вновь вернулись к работе торговые центры, спортивные объекты и ночные клубы, разрешены массовые мероприятия, а контактировавшим с заболевшими разрешили не соблюдать карантин в случае отсутствия симптомов.

Ещё в феврале 2022 года Казахстан был разделен на цветовые зоны в зависимости от эпидемиологической ситуации, при этом обладателям «синего» статуса в мобильном приложении Ashyq разрешили посещать наравне с людьми с «зеленым» статусом места в том числе в красных зонах с высоким риском.

С 11 марта был отменён масочный режим на улицах и обязательное использование приложения Ashyq в общественных местах, находящихся в «желтой» и «зеленой» зонах.

С 8 июня перестало действовать требование о предъявлении ПЦР-теста или сертификата о вакцинации при пересечении границы.

Кыргызстан

В течение двух лет граждан страны преследовали за публикации в соцсетях фейковой информации о коронавирусе, власти ограничивали работу независимых СМИ, а также следили за соблюдением домашнего карантина через мобильное приложение.

Были зафиксированы случаи предоставления властями недостоверных данных о смертности от коронавируса, а также приняты законы, ещё больше ограничивающие свободу слова в стране.

В 2020 году в стране ввели режим чрезвычайной ситуации, который действовал с 25 марта по 10 мая. В связи с объявлением в стране чрезвычайной ситуации власти ограничили работу независимых СМИ, тем самым усугубив ситуацию с цензурой медиа в стране. Ещё в марте Госкомитет национальной безопасности предупредил о возможной уголовной ответственности за публикации фейковой информации о коронавирусе, и спустя неделю после заявления начались первые задержания за публикации в соцсетях, а также публичные извинения граждан. Такая практика продолжалась на протяжении всего периода пандемии в стране.

В апреле 2020 было запущено приложение Stop COVID-19, которое были обязаны устанавливать граждане, находящиеся на домашнем карантине. Приложение позволяло проводить дистанционные консультации, но для его работы нужно было предоставить доступ к данным геолокации, камере и микрофону, а для регистрации – ФИО, дату рождения, номер мобильного и номер паспорта. Заявлялось, что приложение носит добровольный характер, однако всех, кто находится на домашнем лечении, обязывали его устанавливать. Общественный фонд «Гражданская инициатива интернет политики» обнаружил, что приложение нарушает законодательство страны в сфере защиты персональных данных и кибербезопасности. При этом известны случаи обвинения граждан в нарушении карантина на основе данных, полученных из приложения, а также установлен факт утечки данных из этого приложения.

В мае 2020 года для передвижения работающих граждан по Бишкеку была запущена электронная система выдачи разрешений. Разрешения на своих работников должны были выписывать работодатели.

[Кыргызстан](#) →

Подробнее об ограничениях гражданских прав, реализуемых с помощью цифровых технологий.
[PandemicBigBrother.online](#)

Также весной 2020 власти утвердили размеры штрафов за отсутствие защитных масок в общественных местах, а также за нарушение карантина и других эпидемиологических правил. Самое жесткое наказание было предусмотрено за сокрытие заболеваемости COVID-19 и заражение других граждан. Одному из обвиняемых в таком преступлении грозило до 5 лет колонии.

В 2021 году были выявлены факты сокрытия властями количества смертей от коронавируса. В марте Кыргызстан присоединился к платформе «Путешествую без COVID», действующей для стран ЕАЭС.

С появлением требования к работникам от некоторых работодателей регулярно предоставлять результаты ПЦР-тестов, увеличилось число предложений о продаже поддельных справок. Известно как минимум несколько случаев задержания за продажу поддельных ПЦР-тестов с отрицательным результатом.

Летом 2021 года вакцинированным гражданам начали выдавать сертификаты с QR-кодом, позднее в декабре в сети начали распространяться сообщения о планах правительства запретить невакцинированным гражданам посещать общественные места, а вакцинированных обязать предъявлять QR-коды. Однако ограничений, аналогичных московским, предусматривающих предъявление сертификатов в кафе, ресторанах и других общественных местах, не вводилось.

10 февраля правительство Кыргызстана отменило требование об обязательной сдаче ПЦР-теста при въезде в страну. Теперь достаточно лишь показать уже пройденный ранее тест (не более 72 часов назад) или сертификат о вакцинации в приложении «Путешествую без COVID», которое на сегодняшний день также продолжает действовать.

С 12 марта 2022 года на территории страны был отменён масочный режим, за исключением общественного транспорта и медицинских учреждений, а с 1 мая перестало действовать требование о предъявлении ПЦР-теста или документа о вакцинации при пересечении границы.

Молдова

В Молдове был запущен сайт с актуальной статистикой заболеваемости в стране, все регионы разделяли по цветам в зависимости от эпидемиологической ситуации, вводились единые цифровые COVID-сертификаты.

Режим чрезвычайного положения действовал в стране с 17 марта по 15 июля 2020 года. Он предусматривал введение режима карантина, запрет на проведение массовых мероприятий, а также возможность мобилизации граждан для оказания общественно-значимых работ. Несмотря на то, что для журналистов во время пандемии проводились онлайн-брифинги, появлялись сообщения о непрозрачности действий властей и попытках скрыть достоверную информацию о пандемии.

С октября 2020 года районам страны регулярно присваивается цветовой статус – «красный», «оранжевый», «желтый» или «зеленый» – в зависимости от уровня эпидемиологической ситуации.

В стране были введены штрафы за несоблюдение эпидемиологических правил, а также непредоставление или предоставление неполных данных о себе в случае заболевания.

Ещё в марте 2020 года власти опубликовали положение, согласно которому СМИ могли распространять информацию о коронавирусе, взятую только из официальных источников. После жесткой критики такое правило было отменено.

Летом 2021 года была зафиксирована утечка данных из частной лаборатории, где проводились тесты на коронавирус. Любой пациент, получив результаты своего тестирования в электронном виде мог заменить цифры в адресной строке и узнать персональные данные другого лица.

Примерно в то же время жителям Молдовы начали выдавать цифровые COVID-сертификаты с QR-кодами, которые хранились на платформе certificate-covid.gov.md. Для того, чтобы скачать свой сертификат о вакцинации, необходимо было ввести свой национальный ID и дату рождения.

[Молдова](#) →

Подробнее об ограничениях гражданских прав, реализуемых с помощью цифровых технологий.
PandemicBigBrother.online

В конце августа Молдова вместе с Азербайджаном присоединилась к уже действующему приложению «Путешествую без COVID» для стран ЕАЭС.

С 1 октября 2021 года по всей стране были введены единые цифровые ковид-паспорта, где содержится информация о вакцинации от COVID-19, сведения о выздоровлении или сделанных ПЦР-тестах.

В ноябре 2021 года Молдова, Грузия и Сербия присоединились к системе европейских COVID-сертификатов, что означало, что документы о вакцинации, выданные в этих странах, признавались странами ЕС.

За всё время пандемии COVID-19 в стране не разрабатывались какие-либо приложения для отслеживания передвижений граждан или мониторинга людей, находящихся на домашнем карантине.

С 22 января вход в рестораны и другие общественные места осуществлялся при предъявлении COVID-сертификатов, при этом сами заведения обязали проверять подлинность сертификатов посетителей на сайте certificate-covid.gov.md. Войти без ковид-сертификата можно было лишь в продовольственные магазины, аптеки, банки, почтовые отделения, центры вакцинации, кредитные организации и пункты обмена валют.

С 16 февраля 2022 года такое правило отменили для входа в торговые центры, но сохранили для посещения ресторанов, а также культурных и спортивных мероприятий. Также был снят общий «красный код» эпидемиологической опасности и введён дифференцированный подход в каждом районе в зависимости от показателей распространения коронавируса.

С 1 марта 2022 года был снят ряд коронавирусных ограничений, например, учебные заведения смогли вернуться к очному режиму работы с физическим присутствием учащихся.

С 16 марта власти отменили требование о предъявлении QR-кодов общественных местах, разрешив полную заполняемость залов и фитнес-клубов, а въезжающим в страну больше не требовалось предоставлять сертификат о вакцинации. При этом все ограничения были сняты с оговоркой, что часть из них может вернуться в случае ухудшения эпидемиологической ситуации.

Россия

Здесь были применены все виды нарушения цифровых прав в период коронавируса, которые мы только могли отследить. В разное время в стране действовали цифровые пропуска, разрабатывались приложения для отслеживания передвижений граждан и мониторинга людей, находящихся на домашнем лечении.

Также был принят ряд законодательных инициатив, направленных на цензурирование информации о коронавирусе, активно внедрялось видеонаблюдение с функцией распознавания лиц, в том числе для поимки нарушителей карантина.

В 2020 году с 30 марта по 11 мая по всей стране действовал режим «нерабочих дней», позднее главы регионов имели право самостоятельно вводить ограничения, которые могли быть также связаны с запретом на передвижения. На время нерабочих дней в большинстве регионов действовали цифровые пропуска, в Москве они выдавались через СМС-сообщения и портал mos.ru, в Татарстане через смс-сообщения, а в ряде других регионов – через приложение «Госуслуги СТОП Коронавирус». В Москве наличие цифровых пропусков у граждан на личных автомобилях проверяли через приложение «Карантин», которое было разработано специально для ГИБДД. За больными COVID-19 на домашнем лечении следили через приложение «Социальный мониторинг», которое вызвало больше всего критики среди жителей столицы. Приложение отслеживало местоположение, запрашивало селфи и могло ошибочно выписать штраф за нарушение карантина.

В мае 2020 в нескольких регионах по окончании режима нерабочих дней власти обязали предприятия сферы услуг установить за свой счет камеры видеонаблюдения для отслеживания соблюдения требований Роспотребнадзора, а затем – внедрить в неё систему распознавания лиц. При этом была разработана система распознавания лиц, которая умеет отслеживать нарушителей масочного режима.

Тогда же власти ввели систему штрафов за нарушение эпидемиологических правил

[Россия](#) →

Подробнее об ограничениях гражданских прав, реализуемых с помощью цифровых технологий.
[PandemicBigBrother.online](https://pandemicbigbrother.online)

(за отсутствие маски и за нарушение карантина – по 4 тыс. рублей), а также приняли закон о запрете распространения фейковой информации о коронавирусе.

К концу 2020 года была зафиксирована крупная утечка данных москвичей, переболевших коронавирусом. В открытом доступе оказались данные более 300 тысяч человек, в том числе их адреса и информация о течении болезни. Как оказалось, данные хранились в незащищенном виде в Google-таблице.

С 28 июня 2021 года в Москве ввели обязательную систему чекинов QR-кодов для входа в заведения общественного питания. Получить такой QR-код могли люди, прошедшие вакцинацию, переболевшие коронавирусом или сдавшие ПЦР-тест. Одновременно с внедрением этой системы активизировались мошенники с предложениями о покупке поддельных сертификатов о вакцинации на черном рынке. При этом известны случаи задержания как продавцов таких сертификатов, так и покупателей. Для последних предусмотрено наказание в виде штрафа, для продавцов – уголовная ответственность. Система проработала до 19 июля 2021 года, и была возобновлена на непродолжительное время уже в 2022 году.

В первые недели выдачи в России QR-кодов о вакцинации независимые медиа обнаружили, что реестр Минздрава насчитывал в 5 раз больше записей о переболевших коронавирусом, чем было объявлено по данным официальной статистики.

Требование о предъявлении QR-кодов в разное время было распространено также на ряд регионов, среди которых – Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Крым, Челябинская, Омская, Вологодская, Челябинская области, Удмуртия, Пермский Край и др. В Татарстане эту систему также использовали на общественном транспорте, на Камчатке – на междугородних маршрутах.

После введения в московском метрополитене системы оплаты проезда с помощью функции Face Pay стали появляться сообщения об использовании этой системы для выявления нарушителей масочного режима и впоследствии – выписывания штрафов.

В январе 2022 года обнаружилась крупная утечка данных 48 млн сертификатов о вакцинации от коронавируса. Данные могли быть получены из приложения «Госуслуги СТОП Коронавирус» и содержали ФИО, первые две цифры серии и последние три цифры номера паспорта, дату рождения, а также УНРЗ (уникальный номер регистрационной записи пациента). В Минцифры при этом заверили, что утечка не представляет угрозы для безопасности граждан.

В феврале 2022 года россиянам также начали выдавать QR-коды на основании наличия антител к коронавирусу.

На протяжении двух лет россиян привлекали к ответственности за распространение «заведомо ложных сведений» о пандемии коронавируса, выписывая штрафы за посты и комментарии в соцсетях. Под коронавирусную цензуру попали и медиа, к которым регулярно поступали обращения Роскомнадзора с требованием удалить или опровергнуть якобы фейковую информацию о коронавирусе. Известен также случай такого обращения к международному изданию.

Тем временем, за два года пандемии журналисты зафиксировали более 1 млн избыточных смертей в России, что может говорить о занижении властями официальных данных о количестве смертей от коронавируса.

Все требования, связанные с необходимостью предъявления QR-кодов в рестораны, музеи, кино, спортивные клубы, а также другие общественные места в Москве и регионах были отменены в начале марта 2022 года после начала «специальной военной операции» на территории Украины.

25 мая мэр Москвы объявил, что с 1 июня в столице действовать «ковидная амнистия». Своё решение об этом объяснил наличием «других вызовов и проблем» и «падением реальных доходов граждан». Это означает, что органы власти прекратили взыскивать с граждан неоплаченные штрафы за нарушение коронавирусных ограничений – несоблюдение карантина, отсутствие защитных масок и др.

Поскольку регионы России имели полномочия устанавливать свои ограничения, не зависящие от общефедеральных, в некоторых областях масочный режим начали отменять только в июне. 14 июня он был отменён в Адыгее и Томской области.

Со 2 июля в России Роспотребнадзор приостановил действие всех введённых ранее ограничений, связанных с коронавирусом, в том числе масочный режим. При этом в ведомстве заявили, что ограничения вновь могут быть введены в случае ухудшения эпидемиологической ситуации.

Также власти заявили об отмене с 15 июля ограничений, связанных с пересечением границы, которые действовали в России ещё с марта 2020 года. Для въезжающих в Россию иностранцев, за исключением граждан Беларуси, сохранится только требование о предъявлении отрицательного ПЦР-теста.

Таджикистан

За время пандемии в стране ввели штрафы за публикацию недостоверной информации о коронавирусе, строгие наказания за отсутствие маски в общественном месте и QR-коды о проведённой вакцинации.

Таджикистан, в отличие от других стран, в течение нескольких месяцев не стремился признавать наличия эпидемии и объявил о первых заболевших лишь 30 апреля 2020 года. До этого времени власти гордо заявляли об отсутствии коронавируса в стране.

В начале лета 2020 парламент страны принял закон об уголовной и административной ответственности за распространение коронавируса, нарушение эпидемиологических правил и публикацию недостоверной информации о коронавирусе.

[Таджикистан](#) →

Подробнее об ограничениях гражданских прав, реализуемых с помощью цифровых технологий.
[PandemicBigBrother.online](#)

Так, за распространение заболевания предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 5 лет (при повторном нарушении – от 5 до лет), штраф за отсутствие маски – от 2 до 5 расчетных показателей (от 116 до 290 сомони, один расчетный показатель – 58 сомони), штрафы за распространение недостоверной информации о коронавирусе в СМИ или соцсетях для физических лиц – в размере от 580 до 1160 сомони, для юридических лиц – в размере от 8700 до 11600 сомони.

Также летом 2020 года появились сообщения о запуске в стране приложения CoronaCheck для самостоятельного онлайн-тестирования на коронавирус. Чат-бот в приложении задавал вопросы о симптомах пользователей, чтобы оценить риск заражения COVID-19.

Уже в начале 2021 года власти заявили о полной победе над коронавирусом в стране и позже отрицали его возвращение. В июне 2021 года правительство всё же признало подтверждение новых случаев заболевания и в скором времени ввело обязательную вакцинацию граждан, а всех въезжающих в страну начали отправлять на обязательную самоизоляцию.

Также летом 2021 года Таджикистан присоединился к приложению «Путешествую без COVID-19». Перед посещением стран ЕАЭС необходимо было сделать ПЦР-тест в одной из предложенных приложением лабораторий, чтобы результат теста отобразился в самом приложении.

В конце декабря 2021 власти заявили, что вскоре все сертификаты о вакцинации, выданные в Таджикистане будут содержать QR-код (ранее в документе этого не было). Такие QR-коды должны облегчить въезд в Россию, поскольку их предъявление обязательно при пересечении границы, а для его получения ранее необходимо было сдать ПЦР-тест.

Уже в марте этого года в стране был снят ряд ограничений, среди которых – обязательный масочный режим и ограничение по количеству гостей на семейных мероприятиях. Также в стране начали признавать сертификаты о вакцинации, выданные другими странами СНГ.

Туркменистан

За всё время пандемии Туркменистан так и не признал наличие коронавируса. В стране фактически ввели запрет на слово «коронавирус»: на сайтах госведомств и в официальных документах оно нигде не употребляется, а граждан ещё с марта 2020 года начали задерживать за обсуждение коронавируса.

В то же время летом 2020 года власти ввели строгие карантинные меры и масочный режим, приостановили работу общественных мест. К ноябрю правила ношения защитных масок ужесточили, а за их отсутствие начали массово выписывать штрафы. При этом у полицейских была даже дневная норма по поимке нарушителей масочного режима. Журналисты отмечали, что размер штрафа может быть разным в зависимости от положения маски на лице или её отсутствии.

До января 2021, а затем – до марта, было продлено ограничение на передвижение железнодорожного и автобусного сообщения между регионами, что объяснялось возможным распространением «острых инфекционных заболеваний». Жителям страны также запретили «без уважительных причин» передвигаться по регионам на собственных автомобилях. Сохранился запрет на въезд в страну.

На фоне отсутствия достоверной информации о пандемии от властей в стране возник черный рынок препаратов для лечения коронавируса. Помимо этого, несмотря на официальное отсутствие случаев заболевания коронавирусом в стране, власти составляли список граждан, находящихся в зоне риска для их скорейшей вакцинации.

Лишь в начале марта 2021 года в Туркменистане возобновили работу кафе, бары, рестораны, торговые центры и банкетные залы после закрытия ещё в 2020 году. Вскоре после этого был принят закон «О профилактике инфекционных заболеваний», где прописали понятия «карантин», «изолятор», «лица, подозреваемые в наличии инфекционных заболеваний» и «дезинфекционные мероприятия».

[Туркменистан](#) →

Подробнее об ограничениях гражданских прав, реализуемых с помощью цифровых технологий.
[PandemicBigBrother.online](#)

Летом 2021 власти снова усилили контроль за соблюдением масочного режима, ввели обязательную вакцинацию против коронавируса и продолжили преследовать журналистов и активистов за попытки узнать информацию о пандемии и публикации в социальных сетях. Известны случаи арестов и даже уголовного наказания в виде лишения свободы на 4 года.

К осени 2021 года в страну вновь вернулись строгие ограничения, которые впоследствии продлевались до конца года.

С 18 декабря рыночным торговцам разрешили возобновить свою деятельность, но при условии предоставления справки об отсутствии COVID-19, в то время как пандемию власти так и не признали.

В начале 2022 года в Ашхабаде вновь начали закрывать кафе, рестораны, театры и концертные залы. О закрытии общественных мест граждане узнавали в день введения ограничений, поскольку нигде об этом не оповещалось. Тогда же власти ограничили движение между районами и регионами, а правоохранители вновь начали активно штрафовать граждан за несоблюдение ограничений и отсутствие защитных масок.

Ещё в апреле 2022 года в стране по-прежнему был введён строгий карантин, продолжал действовать запрет на деятельность ресторанов и других общественных мест, а также масочный режим. Возобновлять работу таких мест начали с конца апреля, при этом власти усилили контроль за масочным режимом, а полицейские стали дежурить у подъездов и штрафовать людей за сдвинутые маски.

С 11 июня в стране был отменён масочный режим на улицах, сохранился он только в общественном транспорте. В Ашхабаде объявить об этом решили не только через прессу, но и через громкоговорители полицейских машин, которые разъезжали по улицам города.

Стоит отметить, что непризнанная в стране пандемия показала неготовность страны переходу на дистанционное обучение и удалённый формат работы. В первую очередь это связано с тем, что у большей части населения по-прежнему нет доступа к интернету, а в сентябре 2021 года Туркменистан занял последнее место по скорости интернета в мире.

Узбекистан

С начала пандемии в 2020 году в Узбекистане применялось приложение для отслеживания контактов с зараженными коронавирусом, были приняты законы о запрете распространения ложной информации, выдавались цифровые сертификаты о вакцинации, а также в разное время вводились ограничения на передвижение граждан, запрет на работу мест массового скопления людей и штрафы за нарушение масочного режима.

В 2020 году власти несколько раз вводили карантинный режим, остановив работу ресторанов, развлекательных объектов, ограничив движение общественного транспорта и запретив проведение массовых мероприятий. Карантин был объявлен 15 марта 2020 года и действовал по 15 мая 2020, а его послабления и частичный отказ от ограничений начались с 30 апреля 2020 года. Первые жесткие ограничения начали действовать в Ташкенте с 22 марта, в последующие дни власти закрыли столицу на въезд и выезд, отменили все внутренние авиа- и ж/д рейсы и начали вводить аналогичные запреты в других городах страны. С 25 марта 2020 года были введены штрафы за отсутствие защитных масок. Всего за несколько недель было зафиксировано более 55 тысяч случаев нарушения карантинного режима. С мая ограничения частично начали снимать, при этом разделяя регионы на «красную», «желтую» и «зеленую» зоны в зависимости от эпидемиологической ситуации.

В марте 2020 мобильный оператор Mobiuz предоставил на полтора месяца бесплатный доступ к популярным информационным ресурсам и новостным изданиям Узбекистана, а в апреле энтузиастами было разработано приложение для отслеживания контактов с зараженными, но не было обязательным для использования всеми гражданами.

В то же время при выявлении первых случаев заражений коронавирусом в стране граждан помещали в специальные изоляторы и изымали смартфоны и ноутбуки, объясняя это сначала тем, что гаджеты «могут быть носителями вируса», а позднее — запретом «распространения неверной информации».

[Узбекистан](#) →

Подробнее об ограничениях гражданских прав, реализуемых с помощью цифровых технологий.
[PandemicBigBrother.online](#)

На протяжении двух лет власти ограничивали свободу слова граждан, ещё в марте 2020 была введена ответственность за распространение фейков и материалов о коронавирусе, которые могут создать панику у населения. Максимальное наказание по новой статье предусматривает штрафы в размере от 4,6 тысячи до 9,2 тысячи долларов, обязательные общественные работы на срок до 360 часов или лишение свободы на срок до трёх лет.

Одновременно с этим власти ужесточили наказание за нарушение карантина и санитарных правил – с трёх до пяти лет ограничения свободы, в случае гибели человека – до 10 лет.

Летом 2020 с 10 июля по 1 августа вновь был введён жесткий карантин, который сопровождался ограничением движения транспорта и закрытием общественных мест. Позднее власти постепенно начали снимать ограничения и к октябрю 2020 года открыли границы для въезда и выезда любого вида транспорта.

1 апреля 2021 было объявлено об обязательной вакцинации от коронавируса, а летом 2021 года на несколько недель карантинные ограничения вновь ужесточили: была ограничена работа развлекательных заведений, закрыт въезд в Ташкент автотранспортом.

При этом коронавирус и переход на дистанционный формат работы послужил стимулом для развития цифровых государственных услуг. Появился портал, предоставляющий нотариальные услуги онлайн, а также расширено количество государственных услуг, которые можно получить дистанционно на платформе my.gov.uz.

Летом 2021 года Узбекистан присоединился к приложению «Путешествую без COVID-19», которое с 1 сентября стало обязательным для въезда в Россию граждан из стран СНГ. Прибывающим необходимо предъявлять QR-код с отрицательным ПЦР-тестом, который был сделан только в специализированных аккредитованных лабораториях.

В декабре 2021 со вспышкой омикрона был частично ограничен въезд в страну, а с начала 2022 года снова усилены карантинные меры, контроль за соблюдением масочного режима и штрафы за отсутствие масок. С 15 по 25 января всех въезжающих в страну обязывали проходить экспресс-тест на COVID-19, несмотря на то, что продолжало действовать требование о предъявлении ПЦР-теста.

Значительные послабления ограничений начались с марта 2022 года: 1 марта был отменен обязательный масочный режим на открытом воздухе и в общественных местах, сняты ограничения на режим работы общепита, а с 16 марта 2022 года было отменено требование о предъявлении ПЦР-тестов при въезде в страну для вакцинированных граждан.

С 10 июня 2022 года в стране были сняты все ограничения для туристов. Предъявлять результат ПЦР-теста или сертификат о вакцинации больше не нужно.

Украина

С 25 марта по 24 апреля 2020 года вводился режим чрезвычайной ситуации, впоследствии выход из карантина происходил в несколько этапов. Общий локдаун вводился также в 2021 году. В стране долгое время функционировало приложение для контроля людей на самоизоляции и обсервации, запускалось приложение для невакцинированных при пересечении границы, а также требование предъявлять сертификаты о вакцинации или ПЦР-тесты для допуска к общественным местам.

Ещё в апреле 2020 года в стране заработало приложение "Дий Вдома" для отслеживания соблюдения больными режима самоизоляции. Оно в течении 14 дней направляло пользователям уведомления с необходимостью сделать селфи с геолокацией.

Установить приложение могли обязать людей, вернувшихся из-за границы, больных на домашнем лечении, а также граждан с подозрением на коронавирус. Отказ от использования приложения мог привести к штрафу. По состоянию на середину июня 2020 года приложение установили 40 тыс украинцев, вернувшихся из-за границы.

При этом приложение вызывало опасения правозащитников и вопросы к использованию собираемых персональных данных. Согласно политике конфиденциальности, данные пользователей могли быть переданы третьи лицам – Министерству внутренних дел Украины, Национальной полиции и ее территориальным органам.

[Украина](#) →

Подробнее об ограничениях гражданских прав, реализуемых с помощью цифровых технологий.
[PandemicBigBrother.online](https://pandemicbigbrother.online)

Более того, парламент страны разрешил собирать персональные данные пациентов без их прямого согласия. К этим данным, помимо ФИО и даты рождения, относятся место работы или учёбы, а также место госпитализации и другая медицинская информация. Собранные данные разрешили обрабатывать без согласия пациентов в течение 30 дней после окончания карантина.

Штрафы в размере от 17 до 34 тыс. гривен и уголовная ответственность были введены за нарушение условий карантина.

Уголовная могла быть применена тогда, когда нарушение человеком карантина привело к заражению и смерти других лиц.

Кроме этого, ещё с марта 2020 граждан страны начали штрафовать за распространение ложных слухов о коронавирусе в интернете и соцсетях (ст.173–1 КУоАП). Такими делами занимались киберполиция и нацсовет по вопросам ТВ и радиовещания. Позднее к отслеживаемым темам также добавилась вакцинация. В случае, если недостоверная информация распространялась в СМИ и на ТВ, к ним применялись статьи 6 и 59 закона о телевидении и радиовещании (об обязанностях телерадиоорганизации и о недопустимости злоупотребления свободой деятельности телерадиоорганизаций).

Ещё одним методом борьбы с дезинформацией были блокировки сообществ, распространяющих недостоверные сведения, в соцсетях. Лишь за время действия карантина в марте-апреле 2020 года таких сообществ было заблокировано более двух тысяч.

Ещё один жесткий локдаун вводили с 8 по 24 января 2021 года, во время него запрещали работу кафе и ресторанов, ВУЗов и школ, кинотеатров и непродовольственных магазинов.

С конца 2020 года всю страну разделяли на цветные «зоны» в зависимости от эпидемиологической обстановки. Это требование, как и другие, касающиеся коронавирусных ограничений, были отменены в марте 2022 года в связи с военным положением.

В октябре 2021 года власти смягчили требования об установке приложения «Дий Вдома» для лиц, возвращающихся из-за границы. По новым требованиям его необходимо было устанавливать уже не на 2 недели, а лишь на 72 часа, в течение которых через местоположение отслеживалось соблюдение гражданами обязательного карантина. К концу месяца и это требование было упразднено и по возвращению из-за границы необходимо было предъявлять только ПЦР-тест.

Также с октября 2021 года в Киеве вступило в силу требование о предъявлении документа о вакцинации или отрицательного ПЦР-теста для посещения торговых центров и проезда в общественном транспорте.

В декабре 2021 власти ужесточили ограничения для невакцинированных граждан, чтобы повысить темпы вакцинации в стране. Им запретили посещать общественные места, такие как рестораны, спортивные клубы, концерты и пр. без сертификата о выздоровлении или одной дозы вакцины. При этом в регионах, находящихся в «красной» зоне все общественные места могли работать только в случае, если все сотрудники привиты, а на входе у посетителей проверяли наличие сертификата о вакцинации.

С 10 января 2022 года вслед за Европой Украина сократила срок действия сертификатов о вакцинации – с одного года до 270 дней, а с 1 февраля 2022 в приложении «Дий» появился Covid-сертификат о бустерной вакцинации (ревакцинации). Все ограничения, в том числе обязательная вакцинация отдельных категорий граждан, были упразднены на время военного положения в стране.

Заключение

Начиная проект по мониторингу нарушений цифровых прав во время пандемии эксперты «Роскомсвободы» соглашались с тем, что в кризисных ситуациях ряд ограничительных мер может быть оправдан при условии, что соблюдены основополагающие принципы прав человека.

А именно:

- добровольность;
- законность, обоснованность, закономерность;
- транспарентность (открытость);

- ограниченность по времени;
- достижение цели; информационная безопасность;
- недопустимость дискриминации;
- общественное участие.

За период двухлетнего мониторинга цифровых ограничений мы можем с уверенностью говорить, что в ряде исследуемых стран далеко не все из обозначенных принципов были соблюдены, а если соблюдены – то не в полной мере. Приложения для отслеживания перемещений, а также для наблюдения за больными коронавирусом в исследуемых выше странах чаще имели обязательный характер и вмешивались в частную жизнь граждан.

Правительства не всегда были открыты в части предоставления достоверной информации о заболеваемости и смертности от коронавируса в исследуемых странах. Туркменистан вообще не признал пандемию, Беларусь с 2020 года не публиковала данные о смертности.

Суммируя вышесказанное, мы обращаем внимание, что обществу по-прежнему неизвестно о том, как правительства распорядились данными, собранными о гражданах во время пандемии.

Более того, в ряде стран такие данные некорректно хранились и недостаточно защищались, что привело к утечкам чувствительной информации о ходе болезни и физических адресах пациентов.

В настоящее время большинство коронавирусных ограничений во всём мире уже сняты, однако пандемия оставила за собой цифровой след в виде технологий уличного наблюдения, которые получили широкое распространение именно за последние несколько лет.

Внедряя камеры с распознаванием лиц под предлогом в том числе борьбы с коронавирусом, власти не намерены сворачивать использование этих технологий. Кроме этого, в разных странах продолжают действовать законы о запрете распространения фейковой информации, применение которых впоследствии может быть расширено на запрет обсуждения в интернете других общественно-значимых тем, кроме коронавируса.

По прошествии двух лет пандемии мы по-прежнему не имеем информации о том, какие именно ограничения цифровых прав и свобод граждан были полностью оправданы и необходимы, а какие избыточны.

Вероятно без части мер можно было обойтись, либо сделать их более согласованными с интересами граждан, а не с удобством властей и правоохранителей. Мы все прошли через период непростых решений, последствия которых еще только предстоит оценить. Главная задача сейчас сделать так, чтобы все известные факты нарушения цифровых прав были устранены, приложения слежки закрыты, а нечаянно пострадавшие во время смутных времен – реабилитированы. И далее нужно провести работу над ошибками. Соблюдение цифровых прав людей, также как и любых других, – одна из важнейших задач в современном гражданском обществе.

Когда цели по борьбе с коронавирусом будут достигнуты, мы считаем обязательным со стороны правительств предпринять следующие шаги:

- удалить данные о передвижениях граждан и фактах контакта с другими людьми, собранными через приложения для отслеживания геолокации и через мобильных операторов;
- прекратить использовать технологии распознавания лиц для поиска нарушителей карантина и других санитарно-эпидемиологических правил для последующих штрафов;

- гарантировать удаление персональных данных, собранных цифровыми пропусками и чекинами посредством QR-кодов;
- отменить требования для работодателей запрашивать медицинские данные своих сотрудников, если в этом нет непосредственной необходимости для осуществления рабочих процессов;
- предпринять меры по защите чувствительных медицинских данных как внутри государственных больниц и поликлиник, так и частных клиник, где граждане могут сдавать ПЦР-тесты и прививаться;
- отменить законы об уголовной и административной ответственности за публикацию в интернете информации о коронавирусе, отличной от официальных заявлений властей и освободить из-под стражи людей, которые отбывают наказания за высказывание своего личного мнения о пандемии;
- оценить эффективность, соразмерность и обоснованность цифровых всех ограничений в части влияния на эпидемиологическую ситуацию в периоды, когда эти ограничения были введены.

Два года COVID-слежки

Исследование технологических ограничений
в постсоветских странах во время пандемии
и их влияния на цифровые права

